

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ РОССИИ КАК МЕХАНИЗМ ДУХОВНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ И ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ¹

Орлов И.Б., д.и.н., проф.
профессор кафедры прикладной политологии
Государственного университета – Высшая школа экономики (Москва)

«Без высшей идеи не может существовать ни человек, ни нация» (Ф.М. Достоевский)

Характерной чертой интеллектуальной жизни российского общества всегда выступал постоянный поиск смысла его существования, определения места России в мировой «системе координат» и ее высшего предназначения. «Национально понятая идея» - «последние будут первыми», по мнению А.Г. Дугина, содержалась уже в «Слове о законе и благодати» Илариона.² Концепция «Москва – Третий Рим» и теория официальной народности, идея мировой революции и лозунг «нового политического мышления», - все это конкретные проявления данного поиска.³ (См. рис. 1).

¹ Опубликовано: Орлов И.Б. Национальная идея России как механизм духовной мобилизации и цивилизационной идентичности // Мир и политика. 2010. № 7. С. 79-85. – 0,6 п.л.

² Дугин А.Г. Структура русского социогенеза // Социогенетические и политэкономические корни России как общества, страны, государства. Материалы научного семинара. Вып. 4. М., 2009. С. 55.

³ Меншиков В.В. Евразийство и национальная идентичность России // Национальная идентичность России и демографический кризис / Материалы Всероссийской научной конференции (20-21 октября 2006 г.). М., 2007. С. 406.

Рис. 1. Поиск национальной идеи в российской истории

Просто в обиход категория «национальная идея» в России вошла только в XIX ст. и называлась тогда «русской идеей».⁴ Актуализируя разные стороны этой идеи, многие русские мыслители обращали внимание, что для русского человека «квазисакральное спасение» ассоциируется с неким коллективом, объединенным не территориально, а духовно.⁵ В частности, для Н.К. Михайловского, идея социокультурной интеграции напрямую связана с организацией сосуществования людей на принципах «нравственного солидаризма».⁶ Тогда как славянофил А.С. Хомяков выше всего ставил «единение святости и любви».⁷

И при этом Россия практически никогда не имела четко сформулированной национальной идеи. Сегодня серьезные сомнения у историков существуют в отношении концепта «Москва – третий Рим», так как ни один государственный документ не подтверждает его какой-либо официальный статус. Характерно, что в борьбу за византийское наследие Московская Русь так и не вступила.⁸ Свое смысловое предназначение формула «Москва – третий Рим» окончательно деактуализировала, начиная с Петра I. Официальная идея о «Православии, Самодержавии и Народности» разрушилась вместе с царской империей, а идея о «светлом коммунистическом будущем человечества» была дискредитирована после развала СССР.

Но ожесточенные споры вокруг национальной идеи не прекращаются по сей день. При этом одни считают поиск такой идеи государственной задачей, другие полагают национальную идею чем-то вредным. Несколько

⁴ Впервые термин «русская идея» употребил Ф. Достоевский, позднее доклад с тем же названием сделал Вл. Соловьев.

⁵ Вязовик Т.П. Особенности консолидирующей идеи в России // Национальная идентичность России и демографический кризис / Материалы Всероссийской научной конференции (20-21 октября 2006 г.). М., 2007. С. 636.

⁶ Михайловский Н.К. Что такое прогресс? М., 1982. С. 215.

⁷ Хомяков А.С. Церковь одна // Соч. в 2 т. Т. 2. М., 1994. С. 9.

⁸ Подробнее по этому вопросу см.: Багдасарян В.Э. Идеократия против вождизма // Российское государство в системе религиозных и светских ценностей. Материалы научного семинара. Вып. 8. М., 2008. С. 78-81.

особняком от общего сонма критиков «надуманной» категории стоит В. Кожин, допускающий бытование английской, французской и германской национальных идей, но отказывающийся в этом России, у которой «нет и не может быть национальной идеи». Впрочем, в отрицании национальной идеи как движущей силы русского народа писатель не видит никакого национального принижения. Ведь, еще П.Я. Чаадаев писал, что для нас узки любые национальные идеи, так как Провидение поручило нам интересы человечества. То есть Россия выше такой идеи.⁹

Современные науки об обществе демонстрируют целый набор подходов к определению сущности национальной идеи (см. рис. 2).

Рис. 2. Подходы к определению сущности национальной идеи

При этом контекст употребления понятия «русская национальная идея» связан со стремлением декларировать русский народ как связующий и центральный элемент национального единства. Тогда как в термине «российская идея», из которого исключена этническая составляющая, отражено желание подчеркнуть приверженность новому типу государственности, ориентированному на западные стандарты. Термин «идея для России» указывает на некое заимствование, внешнее происхождение

⁹ См.: Российское аналитическое обозрение. 1998. № 7. URL: http://www.patriotica.ru/religion/kozhinov_idea.html

идеи, чем уменьшает ее самоценность и придает призыву к разработке национальной идею характер госзаказа со всеми вытекающими отсюда последствиями.¹⁰ В последнее время в научный оборот введена еще одна дефиниция - «национальная идея России»,¹¹ которая представляется наиболее продуктивной и легко переводимой на язык государственного управления.

Потребность в национальной идее вырастает, прежде всего, из необходимости мобилизовать общие усилия вокруг некой цели. Поэтому национальной идеей должно стать некое понятие, адекватно и похожим образом воспринимаемое большинством населения страны, независимо от языка, вероисповедания, образа жизни, социального статуса, образования и культурного уровня. В силу вышесказанного, национальная идея не может быть монопольным порождением интеллектуального сообщества или властных институтов. Заметим, что современные попытки выстроить систему критериев «качества» национальной идеи апеллируют к интересам «среднего» человека, общим ценностям и независимости от власти.¹²

Несмотря на концептуальный и категориальный разброс (особенно между сторонниками идеи «для внутреннего употребления» и апологетами мессианизма как неотъемлемой черты национальной идеи), из всего многообразия мнений и оценок можно извлечь следующие концептуальные положения:

во-первых, не синонимичность понятий «национальная» и «государственная» идея. В литературе, чаще всего, национальная идея рассматривается как идея данного народа в ее этническом значении, а государственная идея представляет собой совокупность политических, юридических, социальных и экономических принципов, на которых основывается государство. Другими словами, не может быть российской

¹⁰ Соловьев Э. Почему русская национальная идея до сих пор не овладела массами? // Московские новости. 1997. № 12.

¹¹ Национальная идея и жизнеспособность государства. Постановка задачи. Материалы научного семинара. Вып. 2. М., 2009. С. 25.

¹² Крестинин Е.И. Отрывки из книги «Гимн России и национальная идея» URL: http://zarus1.narod.ru/ZaRus2_8.htm; <http://natio-idea.narod.ru/>

национальной идеи - существует только российская государственная идея. И самое главное: не всякая государственная идея способствует реализации национальной идеи народа;¹³ Вспомним знаменитое изречение Ж.-Ж. Руссо, что «правительство не только не имеет естественного интереса в счастье частных лиц, но нередко даже пытается найти свою собственную пользу в том, чтобы они были несчастны». Не секрет, что современная государственная идея Российской Федерации находится в очевидном противоречии с национальной идеей русского народа;

во-вторых, несводимость национальной идеи к идее чисто этнической. Масштабы национальной идеи должны быть как минимум цивилизационными. Народ как «этнос, наделенный миссией», - из этой формулировки А.Г. Дугина вытекает идея, что «универсальную масштабность миссии» народа выражает в себе цивилизация;¹⁴

в-третьих, невозможность «навязывания» национальной идеи народу «извне»: идея рождается «изнутри», исходя из выработанных веками ценностных ориентиров. Что, в свою очередь, предполагает коллективную творческую деятельность (апперцепцию, по определению основателя когнитивной психологии В. Вундта). Стоит прислушаться к П.Я. Чаадаеву, отрицавшему идею народа как чисто теоретическую конструкцию и расценивавшего ее как направляющую деятельность духовный настрой;

в-четвертых, баланс религиозного и светского наполнения идеи. Ведь современную политическую культуру определяют сформированные длительным исповеданием религий массовые психологические установки. Этика в религиозных конфессиях выработала качественно не сводимые друг к другу массовые ориентации на «добро» и «зло». В силу этого, уничтожение религиозно-ментальных оснований государственности приводит к тому, что

¹³ Фомин С. О русской национальной идее URL: <http://www.moskvam.ru/2000/01/fomin.htm>

¹⁴ Дугин А.Г. Указ. соч. С. 9.

политическая система может сохраняться по инерции не более одного физического поколения;¹⁵

в-пятых, национальная идея имеет внутреннее и внешнее измерение: первое представляет собой особое представление о своей стране, а второе – идею, направленную на окружающий мир. Только всемирная значимость идеи поднимает нацию до мирового масштаба;

в-шестых, невозможно выдвинуть одну национальную идею на все времена для всех народов. Любая национальная идея должна быть актуальной, сохраняя при этом ценностную константу, отражающую устойчивые характеристики государственности народа;

в-седьмых, национальная идея должна быть жизнеспособной, чтобы выстоять в течение десятилетий и столетий;¹⁶

в-восьмых, она должна обладать определенными атрибутами, делающими ее жизнеспособной и эффективной, главным из которых является ее интегрирующий характер. Национальная идея интегративна в силу того, что увязывает интересы личности, общества и государства в единый долгосрочный и позитивный национальный проект. Кроме того, ее жизнеспособность определяется соответствием интересов развития государства вектору развития мирового сообщества;

в-девятых, национальная идея в самой своей сути футуристична, так как задает некий проект будущего. Она существует не для того, чтобы фиксировать достигнутое состояние социума, а чтобы звать вперед;¹⁷

в-десятых, национальная идея, представляя совокупность оригинального философского творчества, неизбежно включает как

¹⁵ Можаровский В.В. Критика догматического мышления и анализ религиозно-ментальных оснований политики. СПб., 2002. С. 16,197.

¹⁶ Мадор Ю.П. Английская идея // Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 69.

¹⁷ Иванова С.Ю. Национальная идея в культуре современной России // Национальная идентичность России и демографический кризис / Материалы Всероссийской научной конференции (20-21 октября 2006 г.). М., 2007. С. 630; Куценков А.А. Индия: идея «на вырост» // Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 267.

самобытные компоненты, так и результаты заимствования, адаптации или синкретизма.¹⁸

В российской истории национальная идея выходит на поверхность в условиях внешней угрозы или цивилизационного вызова. То есть именно тогда, когда она призвана сыграть интегрирующую и мобилизующую роль. Другими словами, национальная идея открывается как скрытый цивилизационный потенциал народа. Не сводимая к сиюминутным интересам, она выступает как некий набор ценностей в их духовном и символическом выражении, тесно связанных с интересами тех или иных социальных слоев. Другими словами, идея - это интерес, «получивший форму всеобщей нормы и правила, заключающий в себе представление о желаемом, должном, необходимом для всех общественном порядке».¹⁹ Национальная идея нежизнеспособна, если она не базируется на ценностях и становится идеологическим суррогатом, если хотя бы не отражает их. В этом контексте национальную идею можно расценивать как артикуляцию принципов, лежащих в основе национальных интересов.²⁰ Тем самым национальная идея обретает способность задавать целеполагание нации и мобилизовывать потенциал народа на исторические свершения.

Проблема формулирования национальной идеи тесно связана с духовным выбором народа, о значении которого хорошо сказал испанец Э. Филиппс: «Периоды величия страны выражаются в устремлении людей, ее населяющих к духовному идеалу и Истине, к некой великой идее. В эти моменты духовного подъема страны проявляется душа ее народа. Период упадка выражается в измене этому идеалу и его утрате в обмен на обреченное и упадническое прельщение страстью мира к земным богатствам,

¹⁸ Молодяков В.Э. Япония: от «национальной науки» к «рисовой цивилизации» // Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 222.

¹⁹ Межуев В.М. Гуманитарная наука и идеология // Российская гуманитарная наука: генезис и состояние. Материалы научного семинара. Вып. 2. М., 2007. С. 28.

²⁰ Салмин А.М. Миф истории и история мифа. Вместо введения // Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 4.

земле и власти, помрачению высших устремлений народа и его духовной сути».²¹

Универсальность национальной идеи определяется, в числе прочего, тем, что она представляет собой механизм поиска и обретения идентичности. Ведь национальную идею имеют все состоявшиеся государства. То есть она схожа по структуре, функциям и назначению, а ее уникальность определяется специфическим профилем факторов жизнеспособности страны или цивилизации.²² Национальная идея формируется одновременно с формированием нации, неразрывно связана с процессом государственного строительства и институционализацией национальных и социальных отношений. В частности, в иберийском мире «национальная идея» получила религиозную окраску в качестве легитимизации военной экспансии и была сведена к стремлению превратить Испанию в «мировую империю».²³ В России начало «активизации» национальной идеи как идеи освобождения от иноземного ига было положено событиями на Куликовом поле.

Следует учитывать, что в России на протяжении веков при обсуждении почти всех жизненно важных проблем общественного развития параллельно всегда возникала проблема отношения к Западу или точнее - самоосмысления, самоутверждения себя на европейском фоне.²⁴ Ведь своеобразный «русский путь» во многом сложился как ответ на исторический вызов Запада. Что, конечно, не могло не влиять на процесс формирования идентичностей. Восстановление самоидентификации российского общества может идти только на базе идеи «конструктивного реванша» в глобальной конкуренции и путем реидеологизации общества. Нельзя не согласиться с

²¹ Цит. по: Воловикова М.И. Нравственный идеал и антиидеал в контексте особенностей российского менталитета // Национальная идентичность России и демографический кризис / Материалы Всероссийской научной конференции (20-21 октября 2006 г.). М., 2007. С. 730.

²² Национальная идея и жизнеспособность государства. Постановка задачи. Материалы научного семинара. Вып. 2. М., 2009. С. 15,25.

²³ Семенов С.И. Преображение «нации» в Латинской Америке // Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 188,190,206.

²⁴ Игрицкий Ю. Россия и Запад. К философско-политическому осмыслению проблемы // Свободная мысль. 2000. № 5. С. 74.

А.И. Неклессой, что «генеральная идея при формировании национальной стратегии России – превращение страны в эффективного и влиятельного субъекта действий на планете».²⁵

Эффективность великой державы в мегаисторическом контексте во многом определяется:

- превосходящей организацией и очевидной государственной дееспособностью;
- способностью быстро мобилизовать огромные экономические, технологические и информационные ресурсы, как в военных целях, так и для реализации больших гражданских проектов;
- притягательностью культурных ценностей и общепризнанным культурным и духовным превосходством;
- способностью эффективно поддерживать внутреннюю жизнеспособность и единство;
- эффективностью собственной экономики и ее мировой конкурентоспособностью;
- государственным обеспечением высокого статуса гражданина державы;
- чувством «особой миссии» державы, в том числе и «цивилизационного освоения» собственного пространства.²⁶

Защита государственных интересов на международной арене с позиций цивилизационной самоидентификации является характерной чертой современного политического процесса. Ведь «национальная идентичность —

²⁵ Россия и Запад: что разделяет? Материалы научного семинара. Вып. 7(16). М., 2009. С. 7.

²⁶ Подробнее по этому вопросу см.: Владимиров А.И. О национальной государственной идее России // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2000. № 3. С. 41-69.

это принятие исторического опыта нации».²⁷ На практике разработки собственных национальных концепций развития зачастую объединялись с религиозной и этнической идентификацией. В контексте общемировой тенденции религиозного возрождения обращение к церкви как хранительнице национальной и культурной идентичности становится необходимой составляющей процесса самоидентификации народа.²⁸ Отталкиваясь от религиозной идентичности, мир направляется к идентичности национальной, культурной, цивилизационной, утверждая собственную ценность в условиях давления западного универсализма на пути глобализации и модернизации.²⁹ Важно учитывать, что для большинства русских православие является не религией, а символом русского своеобразия и его духовной ценности, одним из маркеров культурной, этнической или идеологической идентификации.³⁰

Кроме того, особенности культурно-ценностных предпочтений и образа жизни россиян свидетельствуют о распространении (пусть и в измененном состоянии), идентификационных ориентаций, характерных для советской эпохи. А в целом можно говорить о стремлении к синтезу российской и советской идентичности.³¹ Национальная или национально-государственная идентичность формируется не только на основе различия своих и чужих особенностей, но и понимании исторических

²⁷ Национальная идентичность — это принятие исторического опыта нации. Интервью РА Вадима Леонидовича Цымбурского [Электронный ресурс] // URL: <http://www.antropotok.archipelag.ru/text/a120.htm>

²⁸ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. М., 2003. С. 139.

²⁹ См.: Перфильева А.А. Религиозная составляющая национальной идентичности как инструмент противодействия глобализационным и вестернизационным тенденциям в современном политическом процессе // Национальная идентичность России и демографический кризис / Материалы Всероссийской научной конференции (20-21 октября 2006 г.). М., 2007. С. 537-541.

³⁰ Митрофанова А.В. Россия и славяно-православный мир: от иллюзий к реальности // Национальная идентичность России и демографический кризис / Материалы Всероссийской научной конференции (20-21 октября 2006 г.). М., 2007. С. 178-179.

³¹ Подробнее по этому вопросу см.: Попов М.Е. Метаморфозы надэтнической идентичности: советскость, этничность и российская гражданская нация // Национальная идентичность России и демографический кризис / Материалы Всероссийской научной конференции (20-21 октября 2006 г.). М., 2007. С. 607-617.

(цивилизационных) интересов. Можно согласиться, что у каждой страны, даже небольшой и искусственно созданной, есть собственный национальный интерес. Но для того, чтобы интерес созрел до национальной идеи, он должен пройти через стадию обретения национальной идентичности, важнейшим элементом которой выступает отношение к истории собственной страны. Ведь национальная идея формируется, закрепляется и развивается исторически, передаваясь в поколениях и отражая «оптимальную меру традиции и модернизации».³² Другими словами, история России и ее государственности - это история ее национальной идеи.

Как уже отмечалось, ни национальный характер, ни национальные интересы не сводимы к сущности национальной идеи, поскольку национальная идея объединяет в себе и общую мировоззренческую концепцию и конкретно-исторические формы ее воплощения. Как системное целое национальная идея включает в себя патриотическую, ментальную, политическую, идеологическую и геополитическую составляющую. При этом она предполагает институциональное закрепление на государственном уровне тех ценностей и норм, которые были исторически сформированы народом или народами, входящими в состав нации.³³ Что, впрочем, не означает ни превращения национальной идеи в государственную идеологию, ни «приватизации» национальной идеи той ли иной политической партией. Изобретателям очередной «великой утопии» следует помнить предостережение русского мыслителя И.Л. Солоневича об опасности изъятия идеи из «жизненного оборота» самим ходом истории. Такая идея «становится трагедией нации, язвой ее желудка и раком ее печени: она съедает народ. Она ставит перед ним явно непосильную задачу, конструирует некую «миссию», в жертву которой приносится национальное бытие».

Можно согласиться с сомнениями относительно возможности в современной социокультурной реальности определить национальную идею в

³² Национальная идея и жизнеспособность государства. Постановка задачи. Материалы научного семинара. Вып. 2. М., 2009. С. 6,13.

³³ Иванова С.Ю. Указ. соч. С. 634.

качестве одной все покрывающей формулы, как это было со знаменитым афоризмом монаха Филофея о «Москве – третьем Риме» или даже с известным тезисом «Православие, Самодержавие, Народность». Но подобных задач никто и не ставит. Тем более сомнительно, что вместо «чеканной формулы новой объединяющей национальной идеи» обязательно придется довольствоваться более прозаическими задачами идеологической диверсификации и деполяризации с целью последующего общения, направленного на совместные решения и учитывающего неустранимое идейное разнообразие.³⁴

Вспомним, что попытка политических технологов сформулировать российскую национальную идею как своего рода «государственную религию» в 1990-е годы не увенчалась успехом. Ведь на практике действия российской власти сводились и сводятся скорее не к поиску национальной идеи, а к созданию информационного продукта, адресованного обществу и способного обеспечить функционирование государственной власти в тех рамках, которые для нее являются оптимальными.³⁵ В целом проект российской идентичности партии «Единая Россия» - это концепт государственной идентичности, где основной ценностью признается лояльность государству. Понятно, что в таком формате существует опасность того, что активизация русской идеи будет приводить к апологетике правящего режима.³⁶

Но, с другой стороны, как уже подчеркивалось, национальное возрождение возможно только вокруг общей идеи, в том числе

³⁴ Дубовцев В.А. Идеиный раскол в современной России и проблема консолидирующей национальной идеи // Национальная идентичность России и демографический кризис / Материалы Всероссийской научной конференции (20-21 октября 2006 г.). М., 2007. С. 656.

³⁵ См.: Большаков С.Н. Дискурс национальной идентичности в условиях глобализации // Национальная идентичность России и демографический кризис / Материалы Всероссийской научной конференции (20-21 октября 2006 г.). М., 2007. С. 544-546.

³⁶ Национальная идея и жизнеспособность государства. Постановка задачи. Материалы научного семинара. Вып. 2. М., 2009. С. 127.

способствующей выходу из кризиса,³⁷ - именно так выглядят сегодня позитивные общественные ожидания. В середине ноября 2007 г. завершился конкурс «Национальная идея России», организованный компанией креативных коммуникаций BNT Alliance. Согласно экспертным оценкам, победил проект культурной экспансии.³⁸ Но при этом со всей очевидностью доминирует две темы – национально-патриотическая и патриархальная. Именно ими ограничивается поле современного выбора национальной идеи. Очевидно, что современное изменение идеологической ориентации политического курса требует взятия на вооружение идеологической доктрины, отличной от либерализма, определяемой геополитическими условиями страны, доведения ее до сознания населения, и создания соответствующих структур, способных проводить эту доктрину в жизнь. Проблема формирования интегративной идеи не может быть решена без осмысления глобального исторического вызова, стоящего сегодня перед страной. Активная часть российского общества видит будущее России как великой державы, сильного социального государства, основанного на возвращении к традициям и моральным ценностям.³⁹

Подводя итог выше сказанному, следует отметить, что лейтмотивом русской национальной идеи на современном этапе должно стать **осознание единства России как самостоятельной сущности, как целого и как организма.**⁴⁰ Для этого сама национальная идея должна быть цельной, то есть содержать в себе **базовые ценности личного, общественного и государственного бытия.** Обеспечивая базовую основу согласия в обществе и давая перспективу развития, такая идея должна иметь **понятную стратегию и механизмы ее программного воплощения.**

³⁷ Бочаров О. Выход из кризиса как общенациональная идея // Независимая газета. 1998. 13 ноября.

³⁸ Конкурс «Национальная идея России». URL: <http://nationidea.bntru.com/>

³⁹ Ткаченко О.В. Архетип народных представлений в формировании новой тимической парадигмы // Национальная идентичность России и демографический кризис / Материалы Всероссийской научной конференции (20-21 октября 2006 г.). М., 2007. С. 764.

⁴⁰ Рогольченко М.Г. Синетика. Русская национальная идея. М., 2004. С. 141.